

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-99-105

ВОЕННЫЕ ДНЕВНИКИ АМИРХАНА ЕНИКИ В ЗЕРКАЛЕ РУССКО-ТАТАРСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

© Милеуша Хабутдинова, Гульфия Гайнуллина

AMIRKHAN ENIKY'S FRONTLINE DIARIES IN THE MIRROR OF RUSSIAN-TATAR LITERARY RELATIONSHIPS

Mileusha Khabutdinova, Gulfiya Gainullina

The article systematizes information on the history of the diary entries “Front daftarlarennan” (“From Frontline Notebooks”, 1941–1944) by Amirkhan Eniky, which served as a starting point for the creation of his war stories. They were published in the media half a century later, on the 50th anniversary of the Great Victory. In his brief comments, the writer admits that he kept notes secretly while working as an HQ clerk, serving in the guard, in between battles, and he decided to publish them in his declining years, considering their content to be instructive for a new generation. Our analysis of the diary entries reveals their genre and stylistic features. The article proves that their narrative is of discrete nature: it is not a picture of military everyday life that is brought to the fore, but a man’s image of the inner world, pictures of nature, which leads to the transformation of psychologism. In his “notebooks” the writer reflects on life and death, on war as a phenomenon and on human behavior in critical circumstances. The process of national self-knowledge in these frontline notebooks is associated with the process of personal self-knowledge. The artistic fabric of A. Eniky’s diaries includes episodes with prophetic dreams, excerpts from wartime letters, Tatar legends, Turkic proverbs and quotes from the books he had read.

Keywords: Tatar literature, Amirkhan Eniky, diary, confessional, genre and stylistic features

В статье систематизированы сведения по истории создания дневниковых записей «Фронт дэфтарлареннан» («Из фронтовых тетрадей», 1941–1944 гг.) Амирхана Еники, послуживших отправной точкой для создания его военных рассказов. Они были опубликованы в СМИ спустя полвека, к 50-летию Великой Победы. В своих скупых комментариях писатель признается, что вел записи тайком во время работы писарем в штабе, службы в карауле, в перерывах между боями, решил опубликовать на склоне лет, сочтя материал поучительным для потомков. В ходе анализа дневниковых записей были выявлены их жанрово-стилистические особенности. Доказано, что повествование в них носит дискретный характер, на первый план выдвигается не картина военной повседневности, а изображение внутреннего мира человека, картин природы, что привело к трансформации психологизма. Писатель размышляет в «тетрадах» о жизни и смерти, войне как явлении, поведении человека в критических обстоятельствах. Процесс национального самопознания во фронтовых тетрадях сопряжен с процессом личностного самопознания. В художественную ткань дневников А. Еники включает эпизоды с вещами снами, отрывки из писем военной поры, татарские легенды, тюркские пословицы, цитаты из прочитанных книг.

Ключевые слова: татарская литература, Амирхан Еники, дневник, исповедальность, жанрово-стилистические особенности

Для цитирования: Хабутдинова М., Гайнуллина Г. Военные дневники Амирхана Еники в зеркале русско-татарских литературных взаимосвязей // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 1 (75). С. 99–105. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-99-105

В творческом портфеле писателей в годы Великой Отечественной войны получила развитие такая жанровая форма, как дневниковые записи. Они носили характер «для себя», велись в перерывах между боями, сохранились отрывочно в силу военных условий. Давид Самойлов в своих

воспоминаниях констатирует, что в годы Великой Отечественной войны «вести дневник или записывать что-либо для памяти на войне не полагалось». По уставу вести такие записи было запрещено. Солдатские вещмешки постоянно подвергались проверкам [1, с. 68]. Не поощря-

лось и ведение дневников офицерами [2]. Однако вопреки всяческим запретам они велись, и до нас дошли редкие экземпляры подобных «живых свидетельств».

«Пионерами» военного дневника времен Великой Отечественной войны среди русских писателей по праву считают Б. Полевого, К. Симонова, В. Гроссмана. Они служили корреспондентами военных газет, поэтому свободно могли делать записи. Б. Полевой в своих воспоминаниях пишет о том, что стремился зафиксировать в своих беглых записях прежде всего:

«<...> существенное, значительное, – случаи выдающегося героизма, свидетелем которого мне посчастливилось стать, красочные сценки, встречи, беседы с интересными людьми – славными полководцами и солдатами, с нашими и зарубежными политическими деятелями. <...> Из этих фронтовых дневников и шагнули потом в литературу герои таких книг, как „Повесть о настоящем человеке“, „Мы – советские люди“, „Золото“, „Глубокий тыл“, „Доктор Вера“, „Вернулся“» [3, с. 3].

Из-под пера писателя вышло четыре книги дневников военного корреспондента: «Сокрушение „Тайфуна“», «В большом наступлении», «До Берлина 896 километров», «В конце концов» (см. подр.: Б. Полевой «К молодым читателям») [3, с. 3].

К. Симонов, служивший в годы войны корреспондентом газеты «Красная звезда», признается:

«Важность дневниковых записей я понимал, а вести их систематически порой не хватало времени. В промежутках между фронтовыми поездками и корреспондентской работой я написал за те годы две книги стихов, три пьесы и повесть „Дни и ночи“. Успевая одно – не успевал другого. И дело было не только в недостатке времени, а в недостатке душевных сил» [4].

Писатель отдавал себе отчет, что многое из содержащегося в дневниках не войдет в произведения военных лет, однако в будущем оно превратится в важный исторический источник:

«Мысли о том, что дневники в первозданном виде можно будет напечатать, – такой мысли у меня не было. Просто хотелось не забыть, сохранить для себя в памяти пережитое. А как я это использую и что с этим будет – я не задумывался над этим. Но было ощущение, что это важно и что я должен это записать» (цит. по: [4]).

Осознавая ценность своих записей К. Симонов хранил их в годы войны в сейфе главного редактора газеты Давида Ортенберга. После

окончания войны писатель обратился к своим коллегам с призывом привести в порядок дневники:

«Что касается писателей, то, по моему мнению, сразу же, как кончится война, им нужно будет привести в порядок свои дневники. Что бы они ни писали во время войны, и как бы их за это не хвалили читатели, все равно на первый же день после окончания войны самым существенным, что они сделали за войну, окажутся именно их дневники» (цит. по: [4]).

Первую подборку своих дневниковых записей К. Симонов опубликовал еще в 1945 г. Однако они остались незамеченными. К. Симонов обратился к своим военным дневникам в 1950-е гг., в хрущевскую «оттепель». Первый вариант военных дневников «100 суток войны» был готов в 1960 г., но не был допущен к печати по цензурным соображениям того времени. После многочисленных цензурных изъятий и правок книга «100 суток войны» в 1966 г. была принята к печати издательством «Советская Россия» и объявлена подписчикам в шестом, последнем томе собрания сочинений Константина Симонова, который должен был выйти в конце 1968 г. Она была также принята к публикации в журнале «Новый мир» и даже набрана в типографии журнала в конце лета 1966 г., но вмешалась военная (ГлавПУР), литературная (ГлавЛит) и коммунистическая партийная цензура, и набор готового журнала был рассыпан, а книжные издания отменены. Тем не менее К. Симонов не сдался и продолжил работать над своими дневниками. Благодаря находчивости – писатель начал печатать дневники, рассказывающие о победном годе, – ему удалось опубликовать дневники 1945 г. в журнале «Дружба народов». Ему пришла в голову счастливая мысль, которая позволила смягчить цензуру: публикацию своих военных дневников, к тому времени получивших название «Разные дни войны», он начал с победного 1945 г. Дневники удалось частично опубликовать в 1970 г. в журнале «Дружба народов» [4].

Василий Гроссман сумел часть своих дневниковых записей после войны [5], [6] и в «оттепель» [7]. Бум подобных публикаций приходится на 1990 г., эпоху гласности. В последние полвека в отечественном литературоведении немало сделано по изучению дневниковых записей и записных книжек русских писателей, относящихся к периоду Великой Отечественной войны ([8], [9], [10], [11], [12] и др.).

В татарской литературе настоящий прорыв в данной области осуществил Амирхан Еники. «Из фронтовых тетрадей» («Фронт дәфтәрләреннән») были созданы в 1941–1944 гг. Эти дневниковые

записи он начал вести на арабице в период, когда служил писарем в штабе запасного полка № 153 на станции Кафтино. Записи были точно датированы. В 1942 г. А. Еники определили писарем в отдельную роту для отправки в действующую армию. Лето 1943 г. А. Еники с однополчанами провел в деревнях, расположенных между городами Великие Луки и Невск. В связи с переводом в караульную службу вести дневники стало очень трудно. А. Еники признается, что писал урывками, когда выпадала любая удобная возможность. Случались паузы длиной в 4 месяца, все зависело от обстановки на фронте. Чтобы тетрадь не попала в чужие руки, он носил ее на дне полевой сумки, которая была положена ему как сержанту. Характеризуя свой дневник, писатель отмечает, что записи эти отличаются пестротой, в них переплелись картины увиденного на войне и его переживания [13, с. 133]. Не вызывает сомнения, что при создании «военных рассказов», принесших ему писательскую славу, художник слова оттолкнулся от материала своих дневников (произведения этих лет основательно изучены в татарском литературоведении [14], [15], [16] и др.). Писатель решился опубликовать фронтовые тетради только в эпоху гласности. Часть из них была опубликована на страницах газеты «Ватаным Татарстан» [17], часть – в журнале «Казан утлары» («Огни Казани») [18]. Автор дневников указывает, что часть материала после расшифровки была подвергнута сокращению, по-видимому, с оглядкой на читателя. А. Еники в предисловии выразил надежду, что его дневниковые записи найдут отклик и понимание у читателей [13, с. 133].

Дневниковые записи А. Еники имеют дискретную форму повествования. Датировка указывает на время создания и объединяет разнородные события, случившиеся за день. Все записи тесно связаны с трагическим событием – войной. Фигура автора и адресат в «Фронтовых тетрадях» А. Еники совпадают, поэтому дополнительные сведения даются без пояснений. Авторское предисловие к ним появилось лишь спустя полвека после их создания, а лаконичные комментарии в скобках – в процессе подготовки к печати.

Смеем предположить, что татарский писатель рассматривает дневник как инструмент жизнестроительства. Именно война сделала из А. Еники писателя. Во «Фронтовых тетрадях» много зарисовок экзистенциального характера. Хроника военных будней сочетается на равных с историей накопления человеческого опыта в критических обстоятельствах на грани жизни и смерти:

18.01.1941. – «*Бу сугыштан беренче сабак: масаймау һәм чама белмичә мактанмау...*». – «Первый урок, усвоенный на войне: не насмешничать и не хвастаться сверх меры» [Там же, с. 135] (здесь и далее подстр. пер. наш. – М. Х., Г. Г.).

20.01.1941. – «*Сугыш вакытында үлемнән курку кайчагында салкын суга кереп, чиркану алу ишкелләргә булып тоела (чиркану алганнан соң курку кими дип тә өстисем калган икән)*». – «Во время войны страх сродни купанию в ледяной воде (впервые пережив последствия этого происшествия, в дальнейшем твой страх уменьшается в объеме)» [Там же].

27.03.1942. – «*Сугышның кагыйдәсе шул инде. Бүген берәүләр йөри, икенчеләр аларның юлы өстендә череп яталар. Иртәгә, кем белә, тәннең чисталыгына, җиңеллегенә сокланган кеше аяк астында аунап ятыр, ә башкалар бер дә үлмәстәй булып йөрерләр*». – «Таковы законы войны. Одни ходят, а другие лежат и гниют на их дороге. Кто знает, что ждет человека, который сегодня заботится о чистоте тела, может, завтра его тело будет валяться на дороге, а другие тем временем будут шагать вперед, чувствуя себя бессмертными» [Там же, с. 148].

Татарский писатель часто размышляет о феномене привыкания человека к ужасам смерти. А. Еники наблюдает, как война, растянувшаяся на годы, отупляет человека, побуждая его не реагировать остро на происходящее. Он констатирует, что рано или поздно в душе образуется какая-то пустота: «...*Бушлык... Һичнәрсә турында уйлыйсы килми... Дөнья тарихының бөек көннәре!.. Ә иртәгә нәрсә буласы белән кызыксынырга ирендерә. Бу хал күп кешеләрдә сизелә. Уйлау ничектер авыр йөк булып тоела башлады*». – «... Пустота... Ни о чем не хочется думать... В истории мира происходят великие события!.. А тебе лень думать о будущем. Это стало характерно для многих... Способность к мышлению превратилась в непосильную ношу» [Там же, с. 148] (21.03.1942).

Как верно подметила литературовед Е. И. Колесникова, «в военных дневниках система отражения действительности существует в двух повествовательных пластах. Обыденная миметическая информативность сочетается с мифологической повествовательной стихией» [11, с. 71].

Война в сознании А. Еники мифологизируется: «*Ә бу комсыз сугыш йотар әле, йотар!.. Һәр иртә өмет белән уянган халыкның башын, таулар ишелгәндәй, яңадан-яңа һалакәтләр белән исәнгерәтер әле...*». – «А это жестокая война –

риях: например, с любопытством описывает сцену сенокоса.

Во «Фронтовых тетрадах» А. Еники отчетливо проявляется отход писателя от воспроизведения реалий быта, внешних обстоятельств в сторону воспроизведения внутреннего мира человека. Мы становимся свидетелями трансформации элементов психологизма, проявившихся еще в раннем творчестве А. Еники: подробности внешнего поведения (описание поведения пьяного Горбунова, женщины, пришедшей в штаб и др.), детали пейзажа (предзимник в дневниковой записи от 12.12.1941, предвестники весны в дневниковой записи от 11.02.1942), портрета (пленные немцы), умолчания.

Писатель стремится к созданию оригинальных национальных образов: *«Тереклек – таза үскән олы бер чәчәк ул... Үлем исә – ара-тирә кинәт исеп куйган зәһәр җил... Җил, чәчәкнең берәр яфрагын өзеп китсә дә, аны бервакытта да ега-сындыра алмый...»*. – «Жизнь – это мощный огромный цветок... Смерть сродни злему ветру, неожиданно ворвавшегося из-за угла... Хотя ветер в состоянии сорвать лепестки с цветка, но он не в силах сломать его стебель...». В татарской фольклорной традиции принято ассоциировать жизнь человека с цветком [Там же, с. 142] (11.04.1942).

В пространстве «Фронтовых тетрадей» нас заинтересовал читательский дневник А. Еники, который позволяет сформировать представление о том, как шло его знакомство с ключевыми произведениями русской и мировой литературы.

Так, читая 12 декабря 1941 г. Шекспира, татарский писатель констатирует, что татары с трудом воспринимают его тексты, считая, что в них есть некий налет искусственности. Вот почему, по его мнению, ни один из татарских писателей XIX в. не взял на щит творческие находки гения английской литературы, не пытался ему подражать [Там же, с. 134].

После знакомства с произведениями Гоголя, Толстого, Чехова, Горького, А. Еники констатирует, что их открытия на ниве русского национального характера не потеряли актуальности. К числу отрицательных качеств русского человека, не изжитых и поныне, вслед за русскими классиками он относит: грубость, склонность к насмешкам, унтерпришибеевщину. Писатель констатирует, что положительное всегда в народе уживается с негативными качествами [Там же, с. 137] (08.01.1942).

Огромное впечатление на А. Еники произвел роман польского писателя Генрика Сенкевича «Без догмата»: *«Мәгънәгә, хисләргә бай әсәр»* – «Произведение, наполненное смыслами и эмо-

циями» [Там же, с. 139] (25.02.1942). С удовольствием татарский писатель прочитал и роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина», хотя и испытывал неловкость перед однополчанами (06.01.1942).

А. Еники любит вплетать в свои размышления цитаты из понравившихся произведений: «Человеческая душа, точно пчела, которая ищет сладости даже на горьких цветах» (Г. Сенкевич. «Без догмата») [Там же, с. 140]; «Местам и годам нет возврата» (Пушкин) [Там же, с. 141]; «Гений никогда не упреждает своего времени, но всегда только угадывает его не для всех видимое содержание и смысл» (Белинский) [Там же, с. 146]; «Я не позволю тащить меня на веревке даже в рай...» (М. Горький «Чудаки») [Там же, с. 148]; «Я ненавижу ложь и насилие во всех видах» (Чехов) [Там же]; «Заря сияла, на востоке, и золотые ряды облаков, казалось, ожидали солнца, как царедворцы ожидают государя...» (Пушкин. «Барышня-крестьянка») [Там же, с. 152].

Некоторые цитаты даются автором дневника в переводе на татарский язык: *«Бауның озыны, сүзенең кыскасы яхшы» («Хажы Морат»тан)*. – «Веревка хороша длинная, а речь короткая» [Там же, с. 150]. Так А. Еники реагирует на татарский текст русской литературы.

А. Еники в фронтовых тетрадах отразил суровую правду о Великой Отечественной войне. В них присутствует линейно-фрагментарный тип повествования. Периодичность записей подчеркнута через датировку. Автор стремится конкретнее передать ощущения свои и современников, оказавшихся в горниле войны. Писатель осмысливает тяготы, лишения и трагедии войны. А. Еники во фронтовых тетрадах выразил свои пацифистские взгляды. Рассмотренные в единстве, эти дневниковые записи позволяют исследователям ближе познакомиться с его творческой лабораторией, выявить особенности становления его писательского таланта.

Статья написана и опубликована при финансовой поддержке РНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» (региональный конкурс) № 24-28-20211.

Список источников

1. Самойлов Д. Люди одного варианта. Из военных записок // Аврора. 1990. № 1. С. 68.
2. Пушкарёв Л. Н. Человек на войне (источники по изучению менталитета фронтовиков в годы Великой Отечественной войны) // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 109–121.

3. Полевой Б. Эти четыре года: в 2 т. Т. 1. М.: Молодая гвардия, 1974. 184 с.
4. Лазарев Л. От звонка до звонка... О фронтовых дневниках Константина Симонова «Разные дни войны» // Живым не верится, что живы: Заметки о литературе, посвященной Великой Отечественной войне. М.: МИК, 2007.
5. Гроссман В. Записки о войне // Огонек. 1946. № 16–17. Апрель. С. 23–24.
6. Гроссман В. Из записных книжек // Вопросы литературы. 1987. № 6. С. 157–177.
7. Гроссман В. Годы войны. URL: http://royallib.ru/book/grossman_vasilyi/godi_voyni.html / (дата обращения: 10.03.2024).
8. Губер Ф. Память и письма. Книга о Василии Гроссмане. М. Пробел-2000, 1990. 165 с.
9. Beevor A. *Writer at War: Vasily Grossman with the Red Army 1941–1945* / Ed. and transl. by A. Beevor and L. Vinogradova. London: Pimlico, 2006. 378 p.
10. Снигирева Т. А. А. Т. Твардовский: поэт и его эпоха: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1997. 542 с.
11. Колесникова Е. И. Военные дневники и записные книжки писателей: жанрово-повествовательные особенности // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 3 (140). С. 70–73.
12. Михеев М. Дневник как эго-текст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 264 с.
13. Еники А. Әсәрләр 5 т. 5 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. 133–155 б.
14. Сверигин Р., Хатинов Ф. Әмирхан Еники // Татар әдәбияты тарихы 6 т. 6 т. Казан: «Раннур» нәшрияты, 2001. Б. 97–123.
15. Гайнуллина Г. Р. Татарская проза военных лет // Научный Татарстан. 2010. № 3. С. 6–16.
16. Заһидуллина Д. Ф. Әмирхан Еники: прозаның сүрәтләү объектның үзгәртү // Д. Ф. Заһидуллина. 1960–1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш мәйданнары һәм авангард эзләнүләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. Б. 186–221.
17. Еники А. Фронт дәфтәрәннән // Ватаным Татарстан. 1994. № 97. 20 май.
18. Еники А. Фронт дәфтәрәннән // Казан утлары. 1995. № 5. 117–131 май.
4. Lazarev, L. (2007). *Ot zvonka do zvonka... O frontovykh dnevnikakh Konstantina Simonova "Raznye dni voiny"* [From the Beginning to the End... On Konstantin Simonov's Frontline Diaries "Different Days of War"]. Zhivym ne veritsya, chto zhivy: Zametki o literature, posvyashchennoi Velikoi Otechestvennoi voine. Moscow, MIK. (In Russian)
5. Grossman, V. (1946). *Zapiski o voine* [Notes on War]. Ogonek. No. 16–17, pp. 23–24. April'. (In Russian)
6. Grossman, V. (1987). *Iz zapisnykh knizhek* [From My Notebooks]. Voprosy literatury. No. 6, pp. 157–177. (In Russian)
7. Grossman, V. *Gody voiny* [Years of War]. URL: http://royallib.ru/book/grossman_vasilyi/godi_voyni.html (accessed: 10.03.2024). (In Russian)
8. Guber, F. (1990). *Pamyat' i pis'ma. Kniga o Vasili Grossmane* [Memory and Letters. A Book about Vasily Grossman]. 165 p. Moscow. Probel-2000. (In Russian)
9. Beevor, A. (2006). *Writer at War: Vasily Grossman with the Red Army 1941–1945*. Ed. and transl. by A. Beevor and L. Vinogradova. 378 p. London, Pimlico. (In English)
10. Snigireva, T. A. (1997). *A. T. Tvardovskii: poet i ego epokha: dis. ... d-ra filol. nauk* [A. T. Tvardovsky: A Poet and His Epoch: Doctoral Thesis]. Ekaterinburg, 542 p. (In Russian)
11. Kolesnikova, E. I. (2014). *Voennye dnevniki i zapisnye knizhki pisatelei: zhanrovo-povestvovatel'nye osobennosti* [Writers' Wartime Diaries and Notebooks: Features of Genre and Narration]. Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 3 (140), pp. 70–73. (In Russian)
12. Mikheev, M. (2007). *Dnevnik kak ego-tekst* [A Diary as an Ego-Text]. 264 p. St. Petersburg, izd-vo SPbGU. (In Russian)
13. Eniki, A. (2004). *Әсәрләр 5 т.* [Works in Five Volumes]. 5 t., pp. 133–155. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)
14. Sverigin, R., Khatipov, F. (2001). *Әмирхан Еники* [Amirhan Eniky]. Tatar әдәбияты тарихы 6 т. 6 т. Pp. 97–123. Kazan, "Rannur" nashriyaty. (In Tatar)
15. Gainullina, G. R. (2010). *Tatarskaya proza voennykh let* [Wartime Tatar Prose]. Nauchnyi Tatarstan. No. 3, pp. 6–16. (In Russian)
16. Zakhidullina, D. F. (2015). *Әмирхан Еники: прозаның сүрәтләү объектның үзгәртү* [Amirhan Eniky: Changing the Artistic Object of Prose]. D. F. Zakhidullina. 1960–1980 ellar tatar әдәбияты: уаңарыш мәйданнары һәм авангард эзләнүләр. Pp. 186–221. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)
17. Eniki, A. (1994). *Front дәфтәрәннән* [From Frontline Notebooks]. Vatanym Tatarstan. No. 97. 20 mai. (In Tatar)
18. Eniki, A. (1995). *Front дәфтәрәннән* [From Frontline Notebooks]. Kazan utlary. No. 5, pp. 117–131 mai. (In Tatar)

References

1. Samoilov, D. (1990). *Lyudi odnogo varianta. Iz voennykh zapisok* [People of a Single Variant. From War-time Notes]. Avrora. No. 1, p. 68. (In Russian)
2. Pushkarev, L. N. (2000). *Chelovek na voine (istochniki po izucheniyu mentaliteta frontovikov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny)* [Man at War (Papers on Researching Frontline Soldiers' Mentality during World War II)]. Etnograficheskoe obozrenie. No. 3, pp. 109–121. (In Russian)
3. Polevoi, B. (1974). *Eti chetyre goda: v 2 t.* [These Four Years: In Two Volumes]. T. 1. 184 p. Moscow, Molodaya gvardiya. (In Russian)

The article was submitted on 19.03.2024

Поступила в редакцию 19.03.2024

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна,

кандидат филологических наук,

доцент,

ведущий научный сотрудник,

НОЦ стратегических исследований

в области родных языков и культур,

Казанский федеральный университет,

420008, Россия, Казань,

Кремлевская, 18.

mileuscha@mail.ru

Khabutdinova Mileusha Mukhametsyanovna,

Ph.D. in Philology,

Associate Professor,

Leading Researcher at the Research Center for

Strategic Research in the Field of Native Lan-

guages and Cultures,

Kazan Federal University,

18 Kremlyovskaya Str.,

Kazan, 420008, Russian Federation.

mileuscha@mail.ru

Гайнуллина Гульфия Расилевна,

кандидат филологических наук,

доцент,

Казанский федеральный университет,

420008, Россия, Казань,

Кремлевская, 18.

gulfiarasilevna@mail.ru

Gaynyllina Gulfia Rasilevna,

Ph.D. in Philology,

Associate Professor,

Kazan Federal University,

18 Kremlyovskaya Str.,

Kazan, 420008, Russian Federation.

gulfiarasilevna@mail.ru